

ПЕТРОВСКАЯ Н. В. — в ПЧК

ПЕТРОВСКАЯ Надежда Владимировна, родилась в 1875. Врач. Член партии эсеров. 18 ноября 1919 — арестована в Петрограде как «участница контрреволюционной организации». 9 января 1920 — приговорена к ВМН. 6 февраля 1920 — отправлена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму, работала там врачом.

В начале октября 1920 — обратилась с заявлением в Московский Политический Красный Крест.

<3 октября 1920>

«В Политический Красный Крест.

Не найдет ли возможным Политический Красный Крест обратить внимание на следующее обстоятельство. Недели 2 т<ому> назад О<собый> О<отдел> ВЧК отдал, очевидно, распоряжение, чтобы письма арестованных, находящихся в Бутырской тюрьме, но числящихся за О<собый> О<тдел> ВЧК, перенаправлялись из Б<утырской> тюрьмы в О<собый> О<тдел> ВЧК.

В результате мы совершенно перестали получать письма. Очевидно, что и наши письма также не доходят до наших родных. Когда я ½ года сидела в одиночке О<собого> О<тдела> ВЧК на Лубянке, то в течение 2-х месяцев не получала писем. Я обратилась к одному из следователей с вопросом, почему мне не передают писем моей девочки, которая очевидно не может писать ничего не дозволенного. Назло мне было отвечено, что на получаемых мною письмах было поставлено разрешение передать мне и что, «очевидно, письма просто залеживаются в канцелярии». После выяснения мною этого вопроса я и находившиеся со мной в камере арестованные, — мы стали регулярно получать письма. Причем, из полученных писем узнали, что наши родные тоже «теперь стали получать письма». Весьма возможно, что и теперь повторилась та же история, и что письма, проверенные следователями, передаются в канцелярию для отправки в Бутырскую тюрьму, а канцелярия не считает нужным доставлять их нам обратно в Бутырскую тюрьму. Я говорила со многими арестованными, числящимися за О<собым> О<тделом> ВЧК, и оказалось, что почти все перестали получать теперь письма со времени последнего распоряжения (я говорила про арестованных О<собого> О<тдела> ВЧК, находящихся в Бут<ырской> тюрьме, но не в секретных одиночках). У меня лично тяжело заболела дочь, и вот уже 2 недели я не получаю писем, хотя в последнем письме она известила меня, что будет ежедневно посылать мне заказное письмо с отчетом о ходе ее заболевания.

Позволю себе просить Политический Красный Крест послать запрос моему мужу (Васильевский Остров, 4 л<иния>, д<ом> 5, кв. 4) — проф<ессору> Петровскому о здоровье моей девочки и сообщить мне устно полученный ответ. Просила бы известить также о том, что я здорова. Больная девочка, не получая от меня писем, я знаю, испытывает невероятную муку.

Буду безгранично признательна за выполнение последней просьбы.

Н. Петровская.

Полицейская башня.

Бутырская тюрьма»¹.

В конце октября 1930 — Надежда Владимировна Петровская была переведена во внутреннюю тюрьму ВЧК, где провела голодовку

¹ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 230. С. 57. Автограф.

протеста (двенадцать дней). 29 апреля 1921 — возвращена в Бутырскую тюрьму. 4 мая 1921 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<4 мая 1921>

«Бутырская тюрьма.

Прошу довести немедленно до сведения ведущего мое дело особоуполномоченного О<собого> О<тдела> ВЧК тов<арища> Агранова о том положении, в каком я нахожусь в Бутырской тюрьме. 29/IV я была по распоряжению тов<арища> Агранова отправлена в Бутырскую тюрьму, куда меня лично доставил его секретарь тов<арищ> Якобсон, который при мне сказал встретившему меня помощнику коменданта Качинскому, что мне: 1) снова разрешается работать в качестве врача и 2) чтобы меня немедленно поместили в ж<енскую> о<бщую> к<амеру>.

Как только тов<арищ> Якобсон уехал из Бутырской тюрьмы, то Качинский мне заявил, что он "не подчиняется распоряжению следователя, а сделает так, как ему велит комендант". Тотчас же меня отвели в Пугачевскую башню, где заперли в одиночку. До моей отправки в Бутырскую тюрьму т<оварищи> Артузов и Агранов говорили, что я буду по-прежнему работать (8 месяцев я проработала в Бутырской тюрьме). Вчера, 3 мая, ко мне в одиночку зашел комендант Бутырской тюрьмы Родионов и на мой вопрос, кто меня посадил в одиночку, ответил: "Я посадил, и Вы будете заперты". Когда я ему сказала, что мне снова разрешено работать, то он сперва мне возразил, что еще не получено письменного предписания, а затем добавил, что он "все равно ничьим предписаниям не подчинится и работать мне в качестве врача не позволит".

Для меня очевидно, что продержав меня в одиночке столько времени, сколько ему заблагорассудится, он переведет меня на Прачешную, где помещается в настоящее время около 80 женщин. Кроме того, я не имею ни малейшего основания предполагать, что т<оварищи> Агранов, Артузов и Якобсон хотели меня обмануть. Тов<арищ> Артузов мне определенно сказал, что я буду работать по-прежнему, т<ак> к<ак> "тов. Держинский дал на это свое согласие". Будучи абсолютно убежденной, что чинимое надо мной насилие твориться исключительно по произволу коменданта Бутырской тюрьмы, прошу Вас принять экстренные меры, доведя немедленно об этом до сведения тов<арища> Агранова. Не забудьте, что я голодала 12 суток, добиваясь отправки в Бутырскую тюрьму и возвращения к работе. Голодать так долго мне пришлось только потому, что тов<арища> Агранова не было в Москве. Когда он вернулся, то немедленно выяснил абсурдность сделанного на меня доноса и немедленно вернул меня обратно.

У меня легочный туберкулез, прогрессирующий от полугодового сидения без передач и давший резкое обострение от голодовки. Сидение в одиночке без воздуха ухудшает мое состояние. Ввиду выше изложенного, я надеюсь, что вы найдете возможным и даже обязательным немедленно выяснить мое положение. Скажите тов<арищу> Агранову, чтобы он вызвал меня к себе, если он не удовлетворится Вашим разъяснением. Я тогда подробно расскажу ему обо всех глумлениях, допущенных надо мной комендантом Родионовым и его помощником Качинским.

Ведь тов<арищу> Агранову не для чего было мне лгать. Если бы он нашел нужным не разрешить мне работать, то он и сказал бы мне это. Ведь сидела я же 6 мес<яцев> во внутренней тюрьме О<собого> О<тдела> ВЧК, и на все мои просьбы отправить меня куда-либо на работу (тогда ходатайствовала за меня по болезни д<октор>р Файнберг), он все-

таки отвечал категорическим отказом. Теперь же они трое определенно сказали мне, что я буду по-прежнему работать.

Врач Н. Петровская. Пугачевская башня»².

28 февраля 1922 — Надежда Владимировна Петровская, по ходатайству Е. П. Пешковой, была помилована Президиумом ВЦИК и 4 марта освобождена из тюрьмы³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 233. С. 37. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», 2004.